

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ РЕЧЕВОГО ОТГОРАЖИВАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

М.Ю. Сейранян

Аннотация. *Статья посвящена одному из частотных элементов англоязычного дискурса — маркерам речевого отгораживания (хеджингу). В центре внимания автора социокультурные и языковые характеристики данного феномена. На основании проведенного автором исследования выявлены особенности функционирования хеджинга, проанализированы ключевые вербальные средства реализации. Показано, что хеджинг может быть реализован любыми вербальными средствами. Особое внимание уделяется роли просодических средств в оформлении маркеров отгораживания. Представленные в статье результаты показывают, что хеджинг является неотъемлемой составляющей различных видов англоязычного дискурса (как устной, так и письменной разновидности) и отражает такие черты британского национального характера, как некатегоричность, уважение к личному пространству, сомнение, самоопорция и др.*

Ключевые слова: хеджинг, онлайн-дискурс, национально-культурная специфика, речевое отгораживание, просодические средства.

Для цитирования: Сейранян М.Ю. Дискурсивные маркеры речевого отгораживания как отражение национально-культурной специфики речевого общения // Преподаватель XXI век. 2022. № 3. Часть 2. С. 380–386. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-3-380-386

380

HEDGING AS A MARKER OF NATIONAL-CULTURAL SPECIFICS OF COMMUNICATION

M.Yu. Seiranyan

Abstract. *The article addresses the problems of hedging as part and parcel of the English discourse. Focus is given to socio-cultural and verbal aspects of this phenomenon. Basing on the data obtained in the course of study, the author gives an overview of key functions hedges perform in online discourse and reveal key verbal means the speakers use while hedging. Special attention is given to the role of prosodic means, so called prosodic hedges. The observations made in the paper demonstrate that hedging is an indispensable part of different types of discourse (oral as well as written) and marks such key features of British national character as privacy, self-irony, doubt, lack personal judgment and imposition.*

© Сейранян М.Ю., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Keywords: *hedging, online discourse, national identity, hedges, prosodic means.*

Cite as: Seiranyan M.Yu. Hedging as a Marker of National-Cultural Specifics of Communication. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2022, No. 3, part 2, pp. 380–386. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-3-380-386

Очевидно, что маркеры отгораживания являются неотъемлемой частью любого вида дискурса (как письменной, так и устной разновидностей). Несмотря на достаточное количество исследований феномена отгораживания, в рамках лингвистики и лингвокультурологии, прагматики, психологии по-прежнему актуальным представляется изучение национально-культурной, социокультурной специфики «отгораживания» на примере дискурса повседневной речи в целом и просодических характеристик в частности.

Анализ работ, посвященных маркерам отгораживания, позволяет сделать вывод о полифункциональности данного феномена. Хеджинг способствует снижению пафосности, категоричности высказывания, смягчению негативной коннотации реплик, направлен на благосклонную содержательность текста, выражение поддержки собеседника. Безусловно, ключевую роль в интерпретации маркеров в каждом отдельном виде дискурса (бытовом, академическом, политическом, риторическом и т. д.) играет контекст (как лингвистический, так и экстралингвистический). Дискурсивные маркеры речевого отгораживания могут принадлежать к любой части речи и приводить в качестве примера существительные, глаголы, прилагательные, наречия и даже артикли: «Любая языковая единица может приобрести статус ограничителя в зависимости от коммуникативного контекста» [1, с. 92]. При этом важно, что единицы высказывания, которые функционируют как маркеры отгораживания в одном контексте, в другом могут выражать/

передавать совершенно иные значения. Маркеры речевого отгораживания являются не только способами реализации дополнительных коннотаций высказывания, но и участвуют в создании индивидуального контекста (атмосферы) дискурса. Так, в научном и академическом дискурсах маркеры отгораживания могут выполнять роль «текстовых манипуляторов» [2]. При этом авторы исследований по лингвистике и философии склонны использовать большее количество средств «хеджирования», особенно когда текст содержит небольшое количество экспериментальных данных. В таких случаях стиль изложения направлен на достижение достоверности и обоснованности информации.

В свою очередь, в риторическом и политическом дискурсах использование таких маркеров отгораживания, как *I guess, I believe, you know, well, like, say* способствуют «снижению» формальности дискурса, придают высказываниям квазиспонтанный/квазиразговорный характер, направлены на «сближение говорящего и аудитории». В речи политиков маркеры отгораживания используются вместо сообщения какой-либо конкретной информации [3, с. 97], в то время как в контексте интервью основной функцией маркеров является, по мнению Т.И. Грибановой и Т.М. Гайдуковой, снижение категоричности, определенности. Большая по сравнению с академическим и политическим дискурсом степень неподготовленности влияет на выбор группы маркеров «отгораживания». Оправданным является превалирование *I know, I believe, well*

и т. д. [там же, с. 98]. Интересной представляется и точка зрения ряда исследователей [1; 2; 4] о схожести «отгораживания» и модальности, как “vague and open to a number of possible definitions”. Особое место в современных междисциплинарных исследованиях дискурса занимает вопрос о проявлении гендерных различий в речевом поведении. Среди первых работ, в которых затрагивается вопрос о гендерной специфике хеджирования, следует отметить исследование Р. Лакоффа. По мнению автора, женщины смягчают свои высказывания при помощи дискурсивных маркеров типа *you know, of course, like*, не добавляющих содержательности тексту, но направленных на благосклонную интерпретацию и поддержку от собеседника [5].

Очевидно, что, претендуя на языковую исключительность, люди в похожих коммуникативных ситуациях ведут себя одинаково. Говорящий человек в каждый момент своей речевой деятельности демонстрирует особенности группового речевого поведения, фокусируя в себе черты «коллективных языковых личностей». Личность является изменяющимся единством, в котором сосуществуют различные социально-ситуативные роли, модусы поведения, а также сугубо индивидуальные особенности, проявление которых в конкретном дискурсе отличается различной степенью значимости. Известно, что социализация личности проявляется как в процессе усвоения законов взаимодействия заданной этнокультуры, так и в активной речевой деятельности по нормам конкретной культуры. «Участвуя в дискурсе, коммуниканты вырабатывают свой стиль, в котором раскрываются их социальные и личностные характеристики» [6, с. 280]. Индивидуальный опыт общения складывается на основе социально значимых сценариев, которые

через повторяемость в определенных речевых ситуациях накапливаются в памяти индивида и, по мнению ван Дейка, создают «базу данных» и используются говорящими во вновь встречающихся речевых ситуациях [7, с. 276]. Кроме того, в каждом обществе существует «матрица общения» [8], функционально связанная со свойственной данному обществу нормой/кодом поведения.

Можно предположить, что большое количество хеджирования в британском речевом дискурсе является ничем иным, как отражением специфики британской культуры, британского характера, а именно таких норм поведения, как вежливость, сдержанность, уважение к личному пространству собеседника, соблюдение дистанции, некатегоричность и недоговоренность. «Для британской культуры, которой, как известно, свойственен индивидуализм, характерна горизонтальная или социальная дистанция, показывающая степень социально-психологической близости коммуникантов, в отличие от вертикальной или статусной дистанции, которая зависит от иерархии собеседников и показывает степень социального неравенства» [9, с. 54].

Так, например, в контексте академической публичной речи обращение к средствам отгораживания может быть продиктовано стремлением говорящего намеренно «снизить» свой образ, не показаться «слишком» знающим. Подобная тактика соблюдения скромности особенно характерна для британской речевой культуры: «Оратор никогда не проявляет высокомерия, не подчеркивает уровень своих достижений или свое превосходство перед аудиторией» [10, с. 108]. Кроме того, явление хеджинга можно рассматривать как проявление стратегии толерантности и гармонизации взаимодействия, которые призваны минимизировать любого рода

конфликтные ситуации. В контексте англоязычного академического дискурса маркеры речевого отгораживания передают свойственные британской лингвокультуре сомнение и скептицизм, и отсутствие подобных «смягчителей» в речи может быть воспринято как проявление излишней самоуверенности, а в некоторых ситуациях быть причиной сбоя в коммуникации.

Анализ работ, посвященных описанию маркеров речевого отгораживания, позволяет сделать вывод о значимости просодического компонента. С одной стороны, просодия рассматривается как сопутствующий компонент, во взаимодействии с лексико-синтаксическими языковыми средствами, с другой, — как самостоятельное средство реализации неуверенности, некатегоричности, колебания.

В то же время, как справедливо отмечает Н.А. Катина, «проблема установления инвариантных просодических характеристик дискурсивных маркеров речевого отгораживания усложняется их разной языковой структурой (ср., например, наречие *somehow*; подчинительное предложение *as it were*; фразу с предлогом *in a sense*; предложно-именные сочетания *sort of, kind of*; предложение *shall I say*)» [9, с. 70].

Материал исследования

В качестве материала исследования был выбран сериал “Staged” (BBC). Одной из причин в пользу выбора именно этого сериала послужил сюжет репетиции новой постановки в режиме онлайн, реального времени.

События последних двух лет, эпидемиологическая обстановка во всем мире повлекли за собой ряд изменений не только в сфере образования, здравоохранения, бизнеса, но и культуры. Оказавшиеся в изоляции актёры, лишённые возможности

не только играть, но и заниматься постановкой новых спектаклей, либо остаются без работы, либо пытаются применить «новый» формат взаимодействия — репетиции онлайн. В результате у нас появляется возможность не только проанализировать звучащий монолог в реальном времени, но и проследить возможные изменения в речевом поведении участников дискурса, вызванные сменой ситуации общения, местом общения.

По предварительной гипотезе маркеры речевого отгораживания в речи актеров придают взаимодействию неформальную тональность, направлены на смягчение/снижение пафосности и назидательности высказывания, а также являются средствами уточнения/разъяснения своей точки зрения. Мы также предполагаем, что речевое отгораживание будет присутствовать в речи актеров в большом количестве как неотъемлемый культурно-специфический компонент речевого поведения британцев (как неотъемлемый компонент британской культуры речевого поведения).

На первом этапе были просмотрены все серии (два сезона по 10 серий в каждом) с целью получить общую информацию о жанре сериала, участниках, характере взаимоотношений между актерами, проанализировать речевое поведение участников дискурса через призму широкого и узкого (ситуативного) контекста. Далее (на втором этапе) были выявлены наиболее частотные маркеры отгораживания, в частности просодические средства хеджинга.

Следует отметить, что все актеры «играют» самих себя. В сериале основные герои — два актера, которые одновременно являются авторами сюжета постановки, их семьи и режиссер. Помимо этого в каждой серии есть приглашенные герои (актеры, агенты наших героев,

режиссеры и продюсеры), которые, как правило, дают советы, делятся своими впечатлениями о сюжете или являются потенциальными претендентами на исполнение той или иной роли в будущей постановке. Характер взаимодействия варьируется в зависимости от темы разговора, отношения участников друг к другу: от дружелюбного гармоничного обсуждения до спора и открытой конфронтации, обусловленной естественными противоречиями во взглядах и мнениях.

Проведенный анализ еще раз подтвердил, что маркером речевого отгораживания может быть любое языковое средство (любая единица дискурса). Выбор того или иного средства и его функциональность зависит от индивидуальных особенностей горящего и от контекста.

В ходе анализа было отмечено, что у каждого говорящего есть определенный индивидуальный набор лексических, синтаксических и просодических единиц, которые в зависимости от контекста могут относиться к:

- ограничителям и смягчениям признака;
- реализации неуверенности, некатегоричности;
- комментариям и добавлениям информации;
- обобщениям и/или пояснениям.

Наиболее частотными в корпусе исследования являются: *oh, well, er, um, hm, uhm; somehow, like, absolutely, right; you know, you see; I think; I guess; I see; say, sort of, a bit, a little, quite; tag-questions (isn't it, did I, aren't you), — ish (childish, yellowish).*

Well, it's sort of... isn't it?

Let's do it, shall we?

I wouldn't be possible without, er, uhm, David.

What I meant was...quite, sort of...

I did that, didn't I?

No, they didn't, did they?

You mean like in the flesh, like...?

I've been run of my feet, there's just so much work to do.

Мы также отмечаем частое использование повторов в ситуациях, когда говорящий комментирует свои собственные высказывания, избегает прямолинейности и категоричности:

I mean it's sort of, like, well, well, you know, you see, er, er, it's like.

Повторы являются частотными средствами реализации так называемого колебания:

What can we do? What can we do? What's what's, what's...

Или:

Well, well, er, er, I did it, I did it, well...

Среди наиболее распространенных просодических средств реализации речевого отгораживания следует отметить вариативность продолжительности пауз по сравнению с окружающим контекстом. В частности, в момент колебания отмечаем членение на короткие синтагмы краткими паузами:

Two|of|the|actors|that|we|were|considering|you|and|Michael||

Just|to offer|your thgoughts|or|your|experience.||

При этом паузы на стыках предложений не противопоставлены по длительности паузам между синтагмами в предложении, а центр высказывания маркирован нисходящим или нисходяще-восходящим тоном и утрированным растягиванием гласного:

What |David| means is| that|we|feel|erm| you know| quite a lot of| love|er|even| ownership|of|the project| too| We were| a little bit| hurt|when we heard| that we| weren't| needed.

Также мы отмечаем незаполненные паузы хезитации, замедление темпа, снижение громкости и тонального уровня как

частотные просодические средства «отгораживания» в отсутствии других лексико-синтаксических средств:

We would|be|very|happy|to.

Обобщая наблюдения, полученные в ходе исследования, можно выделить некоторые отличительные особенности хеджинга в современном англоязычном дискурсе:

1. Хеджинг (маркеры отгораживания) является комплексным многоаспектным феноменом, изучение которого находится в сфере пересечения прагма и социолингвистики, теории текста и дискурс-анализа.

2. Использование маркеров речевого отгораживания регламентировано контекстом ситуации, в частности такими факторами, как индивидуальные особенности говорящего, лексико-грамматический контекст, цель и формат коммуникации.

3. Просодические средства могут выступать в качестве самостоятельных маркеров отгораживания. К ключевым в данном случае можно отнести средний тональный уровень, паузы хезитации, частые краткие паузы, растягивание гласного ядерного центра высказывания, оформление ядра высказывания тоном среднего уровня (terrace), нефинальным тоном (Mid-Fall).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Darian, S.* Hypothesis in Introductory Science Texts // *IRAL*. 1995. Vol. 33. No. 2. P. 83–108.
2. *Markkanen, R., Schroder, H.* Hedging: A Challenge for Pragmatics and Discourse Analysis: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts. Berlin, New York, 2010. P. 3–18.
3. *Gribanova, T.I., Gaidukova, T.M.* Hedging in Different Types of Discourse // *Training, Language and Culture*. 2019. Vol. 3. No. 2. P. 85–99.
4. *Palmer, F.R.* Mood and Modality. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 236 p.
5. *Lakoff, G.* Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // *Papers from the Eighth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. 1972. P. 183–228.
6. *Карасик, В.И.* Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
7. *Демьянков, В.З.* Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // *Язык и наука конца XX в.* М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 239–320.
8. *Гамперц, Дж.* Типы языковых обществ // *Новое в лингвистике*. Вып. 7. Социолингвистика. М.: Прогресс, 1975. С. 182–198.
9. *Катина, Н.А.* Роль просодии в реализации дискурсивных маркеров речевого отгораживания (на материале британских лекций): дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 162 с.
10. *Фрейдина, Е.Л.* Публичная речь и ее просодия. М.: Прометей, 2005. 191 с.

REFERENCES

1. *Darian, S.* Hypothesis in Introductory Science Texts. *IRAL*, 1995, vol. 33, No. 2, pp. 83–108.
2. *Markkanen, R., Schroder, H.* *Hedging: A Challenge for Pragmatics and Discourse Analysis: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts*. Berlin, New York, 2010, pp. 3–18.
3. *Gribanova, T.I., Gaidukova, T.M.* Hedging in Different Types of Discourse. *Training, Language and Culture*, 2019, vol. 3, No. 2, pp. 85–99.
4. *Palmer, F.R.* *Mood and Modality*. Cambridge, Cambridge University Press, 1986, 236 p.

5. Lakoff, G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts. *Papers from the Eighth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*, 1972, pp. 183–228.
6. Karasik, V.I. *Yazykovye klyuchi* [Language Keys]. Moscow, Gnozis, 2009, 406 p. (in Russ.)
7. Demjankov, V.Z. Dominiruyushchie lingvisticheskie teorii v konce XX veka [Dominant Linguistic Theories at the End of the Twentieth Century]. In: *Yazyk i nauka konca XX v.* [Language and Science of the Late Twentieth Century]. Institut yazykoznaniya Rossijskoj akademii obrazovaniya, 1995, pp. 239–320. (in Russ.)
8. Gumpertz, Dzh. Tipy yazykovyh obshchestv [Types of Linguistic Societies]. In: *Novoe v lingvistike. Вып. 7. Sociolingvistika* [New in Linguistics, iss. 7, Sociolinguistics]. Moscow, Progress, 1975, pp.182–198. (in Russ.)
9. Katina, N.A. *Rol prosodii v realizacii diskursivnyh markerov rechevogo otgorazhivaniya (na materiale britanskih lekcij)* [The Role of Prosody in the Implementation of Discursive Markers of Speech Detachment (Based on the Material of British Lectures)]: PhD Dissertation (Philology). Moscow, 2014, 162 p. (in Russ.)
10. Frejdina, E.L. *Publichnaya rech i ee prosodiya* [Public Speech and Its Prosody]. Moscow, Prometej, 2005, 191 p. (in Russ.)

Сейранян Маргарита Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор, кафедра фонетики и лексики английского языка, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, margo.seiranyan@yandex.ru

Margarita Yu. Seiranyan, ScD in Philology, Associate Professor, Professor, English Phonetics and Lexicology Department, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, margo.seiranyan@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.08.2022. Принята к публикации 02.09.2022

he paper was submitted 20.08.2022. Accepted for publication 02.09.2022